

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ
И ПРОЦЕССОВ

Этнические аспекты политических институтов и процессов

Монография

Под редакцией

*доктора юридических наук, профессора О. И. Зазнаева
доктора философских наук, профессора М. Х. Фарушкина*

**Москва
Берлин
2021**

УДК 323.11(47)
ББК 66.3(2Рос),5
Э91

Рецензенты:

Малинова О. Ю., д-р филос. наук, проф., проф. департамента политики и управления факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», почетный президент Российской ассоциации политической науки;
Панов П. В., д-р полит. наук, гл. науч. сотр. отдела по исследованию политических институтов и процессов Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук

Коллектив авторов:

Сергеев С. А. (главы I, X); *Гарипов Р. Ф.* (глава II); *Фарушкин М. Х.* (глава III); *Зазнаев О. И.* (глава IV); *Дубровин В. Ю.* (глава V); *Сидоров В. В.* (глава VI); *Закиров А. Р.* и *Фазулов А. Р.* (глава VII); *Мансуров Т. З.* (глава VIII); *Зарипова А. Р.* (глава IX); *Авзалова Э. И.* (глава XI); *Мухарямов Н. М.* и *Януш О. Б.* (глава XII)

Этнические аспекты политических институтов и процессов :
Э91 монография / под ред. О. И. Зазнаева, М. Х. Фарушкина. —
Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. — 392 с.

ISBN 978-5-4499-2706-4

Монография подготовлена коллективом кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета. В ней анализируется целый ряд политических институтов и процессов с точки зрения влияния на них этнического фактора, а также регулирующее воздействие государства и его политики на деятельность этнических групп и межэтнические отношения. В монографии рассматривается современная этническая (национальная) политика в России, права этнических групп, влияние этнического фактора на форму государственного устройства и форму государственного правления, концепция этнической демократии, этнические партии, политическое участие этнических групп, этнополитические конфликты, этническое измерение политического сепаратизма, русские националистические организации и движения в российском политическом процессе, этнополитические процессы и Интернет, режимы этноязыкового разнообразия.

Монография адресована ученым, специалистам в области национальной политики, этнополитологии, межнациональных отношений, языковой, образовательной и миграционной политики, представителям общественных организаций, аспирантам и студентам.

УДК 323.11(47)
ББК 66.3(2Рос),5

ISBN 978-5-4499-2706-4

© Коллектив авторов, текст, 2021

© Издательство «Директ-Медиа», оформление, 2021

Глава VII

Политическое участие этнических групп

Вопросы вовлечения различных социальных групп в политическую жизнь общества и их участия в таковой отражены в работах множества представителей современного российского научного сообщества (И. Р. Аминова, Г. Г. Архиповой, И. И. Болотиной, А. И. Киричек, М. Е. Попова, К. А. Сулимова, М. Х. Фарукшина, Д. И. Узнародова, С. Н. Чирун и др.), в работах зарубежных специалистов по политологии и социологии (Г. Алмонда, Р. К. Мертон, Дж. Нагеля и др.), им посвящены междисциплинарные исследования и материалы специализированных научных конференций.

В то же время нельзя не отметить наличие разных подходов к оценке масштабов и эффективности политического участия в жизни общества социальных групп, выделяемых по различным признакам, в том числе — и по этническому признаку. Дискуссионным остается и вопрос о самом содержании понятия «политическое участие». В этой связи, поскольку не выявлено единого или универсального подхода к пониманию сущности такого участия, актуальным для нас является уточнение понятийного аппарата, связанного с политической активностью внутри общества и активностью этнических групп.

Наиболее общим нам представляется определение «политического участия», данное Дж. Нагелем: «это действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности»³⁷¹.

Г. Алмонд и С. Верба, в развитие такого определения, рассматривают политическое участие как «действия частных граждан с целью прямого или косвенного влияния на отбор государственных управленцев и их деятельность»³⁷².

---

³⁷¹ Холмская М. Р. Политическое участие как объект исследования (обзор отечественной литературы) // Полис. — 1999. — № 5. — С. 171.

³⁷² Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. — 1992. — № 4 — С. 123.

Важной содержательной характеристикой политического участия, даваемой различными авторами, является деятельная включенность, «вовлеченность» в политическую жизнь, и, как следствие — личностная, психологическая причастность к политическим процессам. Например, Х. Макклоски характеризует политическое участие как субъективное «чувство вовлеченности в процессы политической жизни»³⁷³.

Действительно, через подобное участие различные социальные группы получают возможность реализовать собственную политическую волю и участвовать в политических процессах. Так, в соответствии с подходом Роберта Кинга Мертон, классика структурного функционализма, уже само вовлечение тех или иных групп населения в политическую жизнь общества — несомненный функциональный признак действенной политической системы, где такое участие является важнейшим механизмом «политической машины» государства, обеспечивающей демократические процессы³⁷⁴.

Анализ научной литературы позволяет нам выделить следующие, наиболее общие группы подходов к сущности политического участия: так называемые «инструментальные теории» и «теории развития».

Первые представляют политическое участие как активность, с помощью которой индивиды пытаются влиять на правительство так, чтобы оно предпринимало желаемые для них действия. Иными словами, это и влияние на процессы и принятия самих политических решений, и реализации связанных с ними политических программ.

В рамках «теорий развития» драйвером политической активности выступает потребность во внутреннем совершенствовании индивида, когда политическое участие способствует его полноценному функционированию в жизни государства, дает ему ощущение причастности к политическим процессам.

---

³⁷³ Холмская М. Р. Политическое участие как объект исследования (обзор отечественной литературы) // Полис. — 1999. — № 5. — С. 171.

³⁷⁴ См.: Мертон, Р. К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты. — М.: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления, 1996. — С. 440–441.

Нам представляется, что обоснованным будет комплексный подход к определению сущности политического участия, сочетающий в себе элементы обеих концептуальных групп, и в соответствии с которым институт политического участия — это многогранное социокультурное явление, затрагивающее множество аспектов социально-политической динамики современного общества. В соответствии с таким подходом, политическое участие равно проявляется как в демократических, так и в недемократических политических режимах; при этом триггером политической мобилизации может выступать не только воздействие со стороны политических лидеров («вектор извне»), но и собственная потребность людей в активном участии в политических процессах («вектор изнутри»).

Очевидно, что все социальные группы населения в той или иной степени являются действенными акторами политической жизни общества — и как объект воздействия, и как субъект действия. В связи с этим все они специфическим образом включаются в конкурентные или «союзнические» отношения по поводу государственной власти.

В целом понятие «группа» фиксирует определенное сходство людей как по врожденным, так и по приобретаемым в процессе жизни признакам: возрастным, гендерным, территориальным и прочим, в том числе и по этнической принадлежности.

Этнические группы являются неотъемлемыми субъектами политики, наряду с другими видами социальных групп, выделяемых по специфическим признакам. В современном мире, подверженном геополитическим потрясениям, они нередко становятся ключевыми политическими игроками.

Во многом это объясняется тем, что одни этносы уже идут к созданию своих собственных государств или собственных институтов внутри государств уже существующих, а другие — все больше заявляют публично о своих политических правах в тех государствах мира, где они не являются этническим большинством³⁷⁵.

---

³⁷⁵ Узнародов Д. И. Этнос как субъект политики // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. — 2012. — № 2 (13). — С. 108.

Кроме того, в современном мире лишь около 10 % государств имеют внутри своих границ одну этническую группу, большинство же являются многоэтничными, что порождает сложнейшую политическую проблему представительства народов полиэтничного государства в органах власти. Способствовать ее решению призваны механизмы разрешения межэтнических конфликтов на основе институтов демократического представительства и обеспечения возможностей активного участия этнических групп в общественно-политической жизни государства³⁷⁶.

Характерным признаком политического участия этнических групп в жизни общества является их устойчивость и цельность. В социополитическом контексте этническое сообщество можно рассматривать именно как устойчивую социальную конструкцию, возникающую и существующую в результате целенаправленных усилий людей и создаваемых ими институтов, но главным образом государства. Устойчивость здесь определяется функционированием группы на протяжении длительного времени и на определенной территории. Цельность такого сообщества поддерживается субъективными процессами идентификации — признанием отдельными индивидами своей принадлежности к данной общности. Таким образом, этническая группа представляет собой коллектив людей, имеющих общую историю, язык, обычаи и идентичность, и следующих общим нормам поведения в процессе социального взаимодействия и участия, как внутри группы, так и вне ее.

Участие таких групп в общественной жизни позволяет развиваться межэтническим отношениям в государстве и укрепляет доверие между самими народами, населяющими территорию страны. Вовлеченность этнических групп в политические процессы позволяет реализовывать их политические права, представлять интересы, тем самым укреплять связь с государственной властью. Наконец, их политическое участие в жизни общества и государства, выраженное в цивилизованных формах достижения своих политических интересов, способствует стабилизации обще-

---

³⁷⁶ Архипова Г. Г. Федерализм как механизм «участия во власти» народов // Наука и образование. — 2006. — № 3. — С. 23.

ственных отношений, позволяет избежать возникновения конфликтов на этнической почве.

Анализ работ современных авторов и исследователей обнаруживает разнообразие мнений на предмет обоснования политического участия этнических групп в жизни общества и государства, предпосылок такого участия.

Так, в соответствии с концепцией конструктивизма, в современном обществе утверждается автономия политической сферы по отношению к экономической и социальной сферам. Лидеры той или иной этнической группы могут способствовать политической мобилизации, руководствуясь как интересами этнического целого, так и узкогрупповыми или даже узкокорыстными целями (лоббирование собственных интересов); при этом сама способность мобилизовать этническую группу на политическое участие выступает властным ресурсом этноэлиты для участия в политической игре.

Сторонники «теории конфликта», в свою очередь, рассматривают политическое участие этнических групп в рамках социально-экономического детерминизма, где этнос выступает как самостоятельный субъект политики, обладающий собственными интересами, сопряженными с социально-демографическим и этнокультурным воспроизводством³⁷⁷.

Значительное внимание детерминантам политического участия этнических групп, и в особенности в электоральном процессе, уделяется представителями американской школы политологии (М. Баретто, Р. Браунингом, Д. Маршаллом, Д. Тэббом и другими).

В соответствии с их исследованиями, ключевым детерминантом активизации политического участия является расширение политических возможностей этнических меньшинств через право выбора и право этнического представительства на политической арене.

Этнические группы усиливают свою политическую активность в случае группового осознания, что этнический фактор может оказывать влияние на процесс принятия

---

³⁷⁷ Денисова Г. С., Радовель М. Р. Этносоциология. — Ростов н/Д: Изд-во ООО «ЦВВР», 2000. — С. 131-132.

политических решений — в частности, при выдвижении кандидата на выборах с той же этничностью, что и у группы, интересы которой он представляет.

Другим детерминантом политического участия этнических групп выступает численность этнических групп, проживающих в рамках одного поселения. В процессе расширения политических возможностей этнических групп и увеличения их численности происходит увеличение степени участия данных групп в политике³⁷⁸.

Общим местом для большинства исследователей американской школы является утверждение ведущей роли лидеров этнических групп, когда политическая этноэлита выступает катализатором политической активности. Представители этнической группы принимают участие в электроном процессе, когда их мобилизуют — через этническую идентичность кандидата, или посредством политической программы кандидата, направленной на реализацию этнических интересов группы³⁷⁹.

Таким образом, политическое участие этнических групп в политическом процессе является результатом роста собственного этнического самосознания и активности политических элит. Именно политические лидеры и этнотерриториальные политические элиты мобилизуют этнические группы, осознавая возможность перераспределения различного рода ресурсов с другими группами (титульными или меньшинствами). Отметим, что при определенных обстоятельствах этническая элита может превращаться в этнократию, что во многом зависит и от государственной политики в отношении этнических групп.

В этой связи необходимо отметить важную роль политического режима и государства как регулятора общественных отношений, в реализации интересов этнических групп. В целом государственная политика в отношении этнических

---

³⁷⁸ См.: Barreto M. A. ¡Sí Se Puede! Latino Candidates and the Mobilization of Latino Voters // *American Political Science Review*. — 2007. — 101 (3). — P. 435.

³⁷⁹ См.: Leighley J. *Strength in Numbers? The Political Mobilization of Racial and Ethnic Minorities*. — Princeton, NJ: Princeton University Press. — 2001. — P. 37.

групп определяется различными видами стратегий — негативными (императивными) и позитивными (благоприятствующими). Все они определенным образом влияют на политическую активность этнических групп — способствуя ей или выступая препятствием.

Исследователи выделяют три типа императивной стратегии государства по отношению к этническим группам: дискриминация, территориальная и правовая изоляция, а также геноцид.

Дискриминация — это ограничение или лишение части граждан политических и гражданских прав и свобод по признаку этнической (расовой, религиозной, языковой) принадлежности. Данная стратегия неизбежно приводит к ограничению положения этнических групп во многих сферах общественной жизни, а основной ее целью является достижение привилегированного положения «титულიной» группы. Политика создания моноэтнического общества свойственна, например, прибалтийским государствам бывшего СССР, которые ведут дискриминационную политику по отношению к русскоговорящему населению. Такая ситуация может привести к ментальному отделению этнического меньшинства от титульной группы, тем самым заложить основу для будущих этнических конфликтов в государстве.

Территориальная или правовая изоляция этнических групп является более жесткой стратегией государственной политики, примером которой может являться режим апартеида в ЮАР, в период с 1948 по начало 80-х гг. XX в. Полнота гражданских прав была гарантирована лишь «белым», а в отношении других групп предусматривалось ограничение их жизнедеятельности: жилищную сегрегацию; сегрегацию в общественных местах; регламентацию круга возможных профессий для каждой группы; запрет массовых контактов (особенно браков). Для черного населения были созданы искусственные квазигосударственные образования — бантустаны, с целью вытеснения этой группы из политической жизни «белого» населения, и во многом — из общественной жизни в целом. Аналогичной формой территориальной изоляции являются резервации для малочисленных коренных жителей страны — например, индейцев в США, аборигенов в Австралии.

Геноцид — это крайняя и радикальная форма государственной политики, определяемая как действия, совершаемые с намерением физически уничтожить какую-либо национальную, этническую, расовую культурно-этническую группу, и признаваемая международным преступлением.

К позитивным (благоприятствующим) стратегиям государства в отношении этических групп мы относим политику толерантности и политику мультикультурализма.

По мнению некоторых исследователей, толерантность являет собой политическую добродетель, требуемую от граждан либерального общества. Толерантность выражается в том, что участники тех или иных взаимодействий сохраняют собственное видение истины наряду с притязаниями на нее других, при этом позволяя себе отвлечься от такого расхождения. На уровне политического сосуществования это позволяет поддерживать общую основу взаимоотношений³⁸⁰.

Политика мультикультурализма, в свою очередь, предусматривает действия, направленные на сохранение и развитие в отдельно взятом государстве этнических, культурных, религиозных различий. Признание такого разнообразия, выражаемое тезисом «интеграция без ассимиляции», влечет за собой право тех же этнических групп сохранять и развивать разнообразие жизненных стилей, культурных тенденций и т. д.

Таким образом, различные факторы определяют разнообразие форм политического участия этнических групп в политике.

В частности, исключение политического участия этнических сообществ в тех государствах, где такое участие необходимо, ведет к дестабилизации общественных отношений, подрыву доверия народов к власти, тем самым уменьшению ее легитимации.

В тех же случаях, где политическое участие этнических групп в политике рассматривается как обязательный эле-

---

³⁸⁰ Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий // Социол. исслед. — 2006. — № 1. — С. 48.

мент развития общества и государства, оно представлено множеством форм, которые можно объединить в две группы.

Первая группа представлена формами политического участия этнических групп, закрепленными на законодательном уровне и ограниченными лишь наличием ценза гражданства или знания государственного языка. К представителям таких этнических групп относятся национальные меньшинства или этнические группы, обладающие собственной национальной государственностью в рамках федеративного государства. Не во всех полиэтнических государствах этносы соответствуют данным критериям, и такие требования могут ограничивать возможности участия групп в политической жизни государства, в том числе в процессах принятия политических решений или в государственном управлении³⁸¹.

Во вторую группу входят политические действия, осуществляемые «не структурированными членами общества различной этнической принадлежности, в первую очередь иммигрантами»³⁸². Формы политического участия данных групп могут быть ограничены законодательно, что служит фактором возможности неконвенционального поведения, например, в виде незаконных митингов или общественных собраний.

В современных исследованиях выделяют такие формы политического участия этнических групп, как:

- 1) участие в электоральном процессе, куда входят активное и пассивное избирательное право;
- 2) участие в жизни этнических партий;
- 3) участие в комитетах, осуществляющих гражданский контроль;
- 4) государственная служба;
- 5) участие в законных демонстрациях, митингах и собраниях, сходах, слушаниях, обращениях;
- 6) иные формы.

---

³⁸¹ Закиров А. Р., Фазулов А. Р. Формы политического участия этнических групп // Этносоциум и межнациональная культура. — 2019. — № 3. — С. 77.

³⁸² Фарукшин М. Х. Этничность и федерализм. — Казань: Центр инновационных технологий, 2013. — С. 132.

Само политическое участие этнических групп может быть реализовано на следующих уровнях:

- 1) национальном, выражающееся в общегосударственных формах участия, например, выборах;
- 2) региональном, характеризующееся осуществлением участия, например, в национальных субъектах федераций;
- 3) на уровне местного самоуправления.

В зависимости от конкретного уровня формируется круг полномочий и прав представителей этнических групп. Чаще всего наблюдается тенденция к его расширению, от уровня местного самоуправления до общенационального уровня. Тем не менее, даже в этом случае отмечается неравномерное развитие демократизации на различных уровнях государственной власти. Основным ограничителем политического участия этнических групп традиционно является отсутствие гражданства. Так, в некоторых государствах неграждане не имеют права участия в выборах — ни в качестве кандидатов, ни в качестве избирателей на национальном или региональном уровне. В то же время все больше практикуется политика, в рамках которой этнические мигранты, не являющиеся гражданами государства, получают право участвовать в электоральном процесс на местном уровне. Таким образом, формы политического участия могут быть различными на каждом из уровней, а могут и сочетать в себе различные черты политического поведения³⁸³.

Рассмотрим подробнее формы политического участия этнических групп в политике.

1. Одной из наиболее значимых и массовых форм политического участия этнических групп является участие в электоральном процессе. Значимость данной формы заключается в том, что в ряде случаев расовая и этническая идентичность становится главным фактором при политическом выборе индивида для реализации политических интересов.

В частности, в рамках исследований политического участия этнических групп в электоральном процессе в США, было установлено, что на выборах в конгресс 2006, 2010

---

³⁸³ Закиров А. Р., Фазулов А. Р. Формы политического участия этнических групп // Этносоциум и межнациональная культура. — 2019. — № 3. — С. 78.

и 2014 г. на уровне штатов представители азиатских, афроамериканских и латиноамериканских народов отдавали предпочтение за кандидатов той же этнической группы, не принимая во внимание их партийную принадлежность.

Также было отмечено, что фактор этничности играл особую роль на стадии первичных выборов — праймериз, направленных, по сути, на выявление лидеров-конкурентов среди однопартийных кандидатов. В целом расовая и этническая принадлежность кандидата является существенным фактором при их различении электоратом: избиратели признают фактор расовой и этнической принадлежности как основную причину для осуществления выбора и часто предпочитают соэтнических кандидатов при осуществлении политического участия в форме выборов.

По результатам данных исследований были выявлены закономерности, связанные с участием этнических групп в электоральном процессе в США.

Во-первых, при прочих равных условиях этнические группы предпочитают голосовать за кандидатов той же этнической группы, к которой принадлежат сами.

Во-вторых, в условиях, когда этнические группы являлись большинством в рамках избирательного округа, фактор принадлежности кандидата к одинаковой с избирателями этнической группе становился для последних более весомым стимулом к участию в электоральном процессе, нежели идейные взгляды кандидата. Так, на выборах в конгресс, прошедших в 2014 г. по всем штатам, было зафиксировано, что в тех избирательных округах, где численность афроамериканцев, латиноамериканцев или азиатских этнических групп доходила до 50 %, а на выборах представлен кандидат той же этнической группы, явка на выборы представителей этнических групп возрастала на 6–10 %.

В-третьих, вероятность победы на выборах кандидата от одной из этнических групп возрастает с увеличением численности соответственно такой этнической группы в рамках избирательного округа³⁸⁴.

---

³⁸⁴ Bernard L. Fraga Candidates or Districts? Reevaluating the Role of Race in Voter Turnout // American Journal of Political Science. — 2016. — № 1. — P. 97–122.

Очевидно, что в электоральном процессе этническая или расовая принадлежность значительно влияет на поведение избирателей, однако, по мнению российских исследователей, фактор этнической или расовой принадлежности не может служить основой для выведения научной закономерности.

Связано это прежде всего с тем, что помимо этнической принадлежности, важную роль в электоральном поведении могут играть такие факторы, как политические взгляды, социальная принадлежность, идеология, религиозность, пол, возраст, образование кандидата, а также степень дискриминационного ощущения этнической группы в обществе, уровень этнической идентичности группы. Соответственно, фактор влияния этнической или расовой принадлежности кандидата на электоральное поведение представителей этнической группы играет определяющую роль лишь при прочих равных условиях, в частности, такой фактор может оказать влияние конкретно на результаты первичных выборов в США³⁸⁵.

Кроме того, на практике члены одной этнической группы голосуют по-разному — и при этом не обязательно за членов своей этнической общности. Например, в Германии, в отличие от США, представители этнических меньшинств могут попасть в законодательный орган путем избрания по общенациональным спискам, либо заняв место, специально зарезервированное для этнических меньшинств³⁸⁶.

Наконец, не является очевидным, что если общенациональная партия включит в состав члена этнического меньшинства, то данное этническое меньшинство отдаст свои голоса на выборах именно за эту партию³⁸⁷.

Отметим также, что выборы в итоге могут в одних случаях привести к сплочению этнических групп, в дру-

---

³⁸⁵ Фарукшин М. Х. Этничность и федерализм. — Казань: Центр инновационных технологий, 2013. — С. 147.

³⁸⁶ См.: State Constitutional Court of Schleswig-Holstein. — URL: http://www.schleswigholstein.de/DE/Justiz/LVG/Entscheidungen/Dokumente/LVerfG_9_12_engl.pdf?_blob=publicationFile&v=4 (проверено: 27.01.18).

³⁸⁷ Bernard L. Fraga Candidates or Districts? Reevaluating the Role of Race in Voter Turnout // American Journal of Political Science. — 2016. — № 1. — P. 109–110.

гих — к повышению вероятности разобщения и возникновения конфликта на этнической почве.

2. Участие в жизни этнических партий.

Данная форма участия, как и участие в электоральном процессе, позволяет отстаивать интересы этнических групп. В то же время не во всех государствах мира разрешено создание и осуществление деятельности этнических политических партий, например, в Швейцарии, России и в ряде других государств. Основанием для данного запрета является угроза возникновения социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Так, согласно российскому законодательству, создание и осуществление деятельности этническими политическими партиями в РФ может стать основой экстремистской деятельности или формирования межэтнического конфликта.

В тех государствах, где такой запрет отсутствует, члены этнических групп могут получить не только представительство через данные политические партии, но и принимать участие в жизни самих политических партий. В Великобритании, например, такая форма участия реализуется посредством участия в жизни Шотландской национальной партии, а в Германии — через Союз южношлезвигских избирателей.

Шотландская национальная партия (далее — ШНП) занимает лидирующую позицию в Шотландии, и является третьей по численности членов партией в Великобритании. С самого момента своего основания в 1934 г. партия последовательно отстаивает идею возврата автономии региона. В основе политической платформы партии лежит идея культурной и исторической самобытности Шотландии, а ее независимость, восстановление национального суверенитета и передача всей полноты законодательной власти парламенту Шотландии зафиксированы в уставе партии в качестве основных ее целей.

В результате реформ 1998 г. произошло предоставление Шотландии частичной политической автономии и законодательных полномочий (в соответствии с Актом о Шотландии 1998 г.), а уже в ходе пяти электоральных циклов ШНП три раза подряд (с 2007 по 2011, с 2011 по 2016, с 2016 и по настоящее время) смогла набрать достаточное

количество голосов шотландских избирателей для того, чтобы сформировать правительство. В 2011 г. лидер ШНП Алекс Салмонд впервые сформировал правительство большинства, после чего объявил о начале общественных консультаций по вопросу о дальнейшем статусе региона в составе Соединенного Королевства³⁸⁸.

Одним из первых политических шагов нового правительства стало предложение провести в 2014 г. референдум о независимости Шотландии, однако последующее поражение сторонников независимости привело к отставке А. Салмонда, и место лидера партии заняла Н. Старджен, также поддерживавшая политику самоопределения региона.

Статус этнорегиональной партии позволяет ШНП быстро реагировать на изменение политической конъюнктуры, а при необходимости временно отказываться от главной цели — независимости Шотландии, выводя на первый план решение актуальных проблем региона. В целом деятельность ШНП демонстрирует последовательное, обоснованное и успешное политическое участие этнической группы.

Важным фактором такой успешности является формирование более привлекательной для шотландцев социальной платформы, в отличие от консервативной и лейбористской партий Великобритании. Так, несмотря на проигрыш сторонников независимости на референдуме, большинство жителей Шотландии поддержали партию, так как согласны с ее политикой социальной поддержки населения.

Не менее важным фактором является многовековое отрицание шотландцами британской идентичности, порожденное, среди прочего, попытками наполнить британскую идентичность исключительно английским содержанием, стараясь включить в нее все, что культурно и исторически присуще англичанам, и нивелируя этим национальную идентичность не только шотландцев, но и населения Северной Ирландии и Уэльса³⁸⁹.

---

³⁸⁸ Начались консультации о статусе Шотландии в составе Великобритании // РИА-новости. — URL: <https://ria.ru/politics/20070814/71450809.html>

³⁸⁹ Мальцев Я. И. Шотландия: нация без национализма // Сравнительная политика. — 2015. — № 4 (21). — С. 49.

Ярким проявлением политического участия шотландской этнической группы является противодействие введению обязательной платы за высшее образование. Такая плата традиционна для Англии, но неприемлема в Шотландии, где образование — один из столпов национальной идентичности.

В тоже время представители шотландской этнической группы занимают противоположную позицию в вопросе о статусе гэльского языка, придавая ему вторичный характер. Несмотря на то, что шотландский гэльский и англо-шотландский (скотс) языки не обладают статусом государственного языка Шотландии, ни сами шотландцы, ни ШНП не стремятся к изменению языковой ситуации в регионе. Во многом усилия региональных властей направлены на предоставление возможности получить среднее образование на гэльском языке, что во многом будет способствовать сохранению языка и его популяризации среди молодого поколения шотландцев³⁹⁰.

Упомянутый выше Союз южношлезвигских избирателей — это партия датского и фризского меньшинств, функционирующая с 1948 г. в федеральной земле Шлезвиг-Гольштейн, ФРГ. Германия является преимущественно моноэтнической страной, основной этнос которой — немцы (92 % населения), но в ряде земель, например, в Шлезвиг-Гольштейн, проживают этнические меньшинства.

Союз южношлезвигских избирателей (СЮИ) является третьей по численности партией в регионе. Несмотря на то, что на региональных выборах 2012 г. партия не прошла 5%-й избирательный барьер, она все равно вошла в законодательный орган Шлезвиг-Гольштейна. Это связано с тем, что для защиты интересов представителей этнических групп законодательство Германии устанавливает право на освобождение партий этнических меньшинств от требований, преграждающих путь в парламент малочисленным партиям³⁹¹.

---

³⁹⁰ См.: *Dè na ceumannan a tha Riaghaltas na h-Alba air gabhail airson taic a thoirt don Ghàidhlig ann an Alba?* // Scottish national party. — URL: http://www.snp.org/pb_gaelic_language_in_scotland

³⁹¹ См.: State Constitutional Court of Schleswig-Holstein. — URL: https://www.schleswig-holstein.de/DE/Justiz/LVG/Entscheidungen/Dokumente/LVerfG_9_12_engl.pdf?__blob=publicationFile&v=4

Представители датского и фризского меньшинств, участвуя в жизни СЮИ, добиваются на законных основаниях равноправия этнических меньшинств на территории Германии, создания всех условий для признания прав датского меньшинства. Руководство СЮИ признает, что за то время, пока регион находился в составе Германии, у его жителей сформировалась приверженность немецким ценностям и образу жизни, поэтому датчане и фризы, проживающие в регионе, считают себя полноправными гражданами страны и обладают теми же правами и обязанностями, что и любой немец.

В вопросе евроинтеграции позиция СЮИ отлична от взглядов других европейских этнорегиональных партий. Так, партия не видит перспективы для создания федеративной Европы и отказа от национальных границ, и не является сторонницей проекта «Европа регионов». Свою роль сыграли в этом актуальные проблемы Евросоюза: положение беженцев, «брексит», последствия финансово-экономического кризиса. В то же время представители датского и фризского меньшинств выступают за важность налаживания тесных связей со странами Северной Европы, в частности — с Данией, которая может оказать помощь в сохранении национальных культур в регионе.

Сам же Евросоюз СЮИ расценивает как площадку для укрепления существующих связей, поэтому партия стремится добиться представительства в ЕС для этнических групп Шлезвиг-Гольштейна.

В отличие от шотландцев, этнические группы Шлезвиг-Гольштейна уделяют большое внимание проблеме формирования языковой политики в федеральной земле Шлезвиг-Гольштейн и укреплению позиций датского и фризского языков. В частности, посредством прошений или публичных обсуждений они борются за право осуществления судопроизводства на языке национальных меньшинств, право использования дорожных указателей и фасадных вывесок на своих национальных языках. Было признано право шлезвигских датчан на получение образования на национальном языке, выделяются гранты на развитие датских школ. В то же время такими правами обделены

фризы, интересы которых также представляет СЮИ, поэтому среди требований партии есть пункты об обеспечении равенства в преподавании немецкого, датского и фризского языков, о предоставлении средств на публикацию учебных материалов для обеспечения учебного процесса на фризском языке. Важным шагом к сохранению и популяризации языков национальных меньшинств является создание национальных СМИ. Характерно, что СЮИ и сторонники партии не требуют у федерального центра расширения региональных полномочий в сфере формирования языковой политики, а лишь просят увеличить финансирование культурных и образовательных учреждений национальных меньшинств³⁹².

3. Участие в комитетах и советах, осуществляющих гражданский контроль, консультативную или совещательную роль.

Одной из важнейших задач современного демократического государства и его политических элит является вовлечение этнических групп в активную гражданскую жизнь, что позволяет сформировать развитое политическое сознание меньшинств, осознать свои политические потребности в рамках четкой социальной структуризации этнических сообществ. Решению этой задачи способствует такая форма политической активности, как деятельность различных советов и комитетов по делам этнических групп.

Эта форма политической активности особенно актуальна для Российской Федерации, представляющей собой предельно фрагментированное с точки зрения этносоциальной структуры общество, в связи с чем необходимо привлечение особых механизмов, ориентированных на предотвращение и регулирование межэтнических конфликтов, на обеспечение институционализированного взаимодействия политических акторов и национальных меньшинств³⁹³.

---

³⁹² Закиров А. Р., Фазулов А. Р. Формы политического участия этнических групп // Этносоциум и межнациональная культура. — 2019. — № 3. — С. 83.

³⁹³ Борисова Н. В., Минаева Э. Ю. Консультативно-совещательные органы по межнациональным отношениям: представительство этнических групп на региональном уровне в России // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. — 2016. — № 4. — С. 168.

В Российской Федерации подобные механизмы реализуются как на федеральном, так и на региональном и локальном уровнях, через деятельность консультативно-совещательных органов (КСО) по межнациональным отношениям. Созданные и функционирующие с разной степенью активности в регионах, КСО представляют собой институт, создаваемый при органах государственной власти и органах местного самоуправления с целью гармонизации межэтнических отношений, обеспечения межэтнического согласия и предупреждения конфликтов на этнической почве. Например, в Республике Татарстан на уровне местного самоуправления функционирует координационный совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям в г. Казани.

Существует также действенный механизм по привлечению этнических групп в органы власти. Механизм заключается в поддержке проектов по развитию и сохранению культур и родных языков, предлагаемых активистами культурных и межэтнических центров, межнациональных общественных организаций, и самими представителями этнических групп. В частности, в Республике Татарстан с 2008 г. действует программа по сохранению, изучению и развитию языков народов, проживающих в г. Казани, в рамках которой осуществляет поддержка и финансирование муниципалитетом проектов от представителей культурных центров, межэтнических общественных организаций и других организаций. Документы Программы разрабатываются при непосредственном участии представителей этнических групп.

В тех или иных вариациях подобная практика реализуется и в других регионах России. Так, в Оренбургской области осуществляет деятельность Межнациональный координационный совет и Совет по делам национальностей при губернаторе Оренбургской области. В их состав входят представители национальных общественных организаций, а также представители структур органов власти, относящихся к сфере межнациональных и межэтнических отношений.

С помощью данных организаций регулярно осуществляются диалоги на официальном уровне представителей

государственных структур с представителями национальностей и этнических групп. Результат таких встреч является одним из путей формирования правовой базы в Российской Федерации, в рамках которой решаются проблемы по развитию национальных культур и по сохранению родных языков. Благодаря таким диалогам, привлекаются активы национально-культурных общественных организаций (культурных центров, национально-культурных автономий, обществ по просвещению) к решению межэтнических проблем, рассматриваются вопросы состояния и развития национальных культур народов, национальной системы образования, пути улучшения гуманитарных связей этнических групп с титульными республиками и т. д. Совместно со структурами органов исполнительной власти принимаются рекомендации по выполнению решений таких советов и комитетов³⁹⁴.

Важнейшим условием эффективности работы КСО по межэтническим отношениям является обеспечение представительства в них интересов различных этнических групп.

Сама практика организации функционирования КСО по межнациональным отношениям в регионах современной России оказывается довольно разнообразной, что было зафиксировано при создании базы данных «КСО по межнациональным отношениям при органах государственной власти субъектов РФ» в рамках проекта РГНФ № 16-03-00121 «Консультативно-совещательные органы в контексте реализации государственной национальной политики в современной России: региональные модели и практики».

В настоящую базу данных вошли все 85 субъектов РФ, в процессе была собрана и детально проанализирована следующая информация: наличие/отсутствие в регионе КСО в сфере межнациональных отношений, год создания, состав, функционал, возможные организационные изменения (структура, положение, состав), публичная открытость деятельности структуры. Данные аналитики свидетельствуют: почти в половине российских региональных КСО в сфере межнациональных отношений представлены не менее, чем

---

³⁹⁴ Закиров А. Р., Фазулов А. Р. Формы политического участия этнических групп // Этносоциум и межнациональная культура. — 2019. — № 3. — С. 84.

по три наиболее крупных по численности населения этнических групп соответствующего региона.

Таким образом, можно полагать, что за численным составом этнических групп кроется их политическая значимость, и что политически значимые этнические группы являются регионообразующими³⁹⁵.

В этой связи резюмируем, что консультативно-совещательные органы (КСО) при органах государственной власти и местного самоуправления — действенный инструмент реализации государственной национальной политики, пользующийся в современной России значительной популярностью на всех уровнях публичного управления.

В целом в последние годы можно наблюдать явную активизацию деятельности российского государства в сфере регулирования национальных отношений: разработка и утверждение Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, принятие и реализация ФЦП Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.), а также программ по гармонизации межнациональных отношений на уровне субъектов РФ и муниципалитетов. Начало такой активизации приходится на период с 2012 по 2014 г., так как в 2012 г. был создан федеральный орган — Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ³⁹⁶.

В Европе также предпринимаются попытки создания совещательных органов, в рамках работы которых представители этнических групп могли принимать участие в муниципальной или региональной политике.

В частности, в муниципалитетах Латвии, где национальные меньшинства составляют в сумме значительную часть населения, за счет ресурсов муниципального бюджета

---

³⁹⁵ Борисова Н. В., Минаева Э. Ю. Консультативно-совещательные органы по межнациональным отношениям: представительство этнических групп на региональном уровне в России // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. — 2016. — № 4. — С. 171.

³⁹⁶ Сулимов К. А., Титова С. Р. Консультативно-совещательные органы по межнациональным отношениям в современной России: представление базы данных // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. — 2016. — № 4. — С. 150.

формируются консультативные советы неграждан с целью содействия их интеграции в латвийское сообщество.

Несмотря на то, что подобные действия находятся в контексте Рамочной конвенции защиты национальных меньшинств, равно как и Лундских рекомендаций, реакция самого правительства страны неоднозначна и даже парадоксальна.

В частности, обсуждаемым в публичном пространстве является тезис о том, что при обеспечении возможностей для этнического политического участия сама мотивация неграждан к натурализации может снизиться. Иными словами, утверждается, что участие этнических групп в политике способно привести в формированию отказа от ассимиляции неграждан с основной нацией. Как следствие, может быть сделан вывод о предпочтительности натурализации, даже если она достижима через систему запретов, явных и неявных принуждений, граничащих с дискриминацией³⁹⁷.

4. Государственная служба.

Возможность осуществления государственной службы представителями национальностей — распространенная форма политического участия этнических групп в политике.

Государственная служба является общедоступной для граждан практикой при соблюдении определенных требований, однако наряду с общеобязательными требованиями для всех граждан (достижение определенного возраста, наличие необходимого образования и т. д.), могут быть выделены особые условия для этнических представителей.

В частности, в Латвии знание государственного языка и наличие гражданства — законный порог для доступа к государственным должностям. Госслужащие и кандидаты на посты, главы административных подразделений и их структур, а также служащие, имеющие дело с ведением документов, должны демонстрировать высокий уровень знания латышского языка, независимо от гражданства. Закон Латвии «О государственном языке», признающий таковым латышский, ограничивает государственные институты

---

³⁹⁷ Закиров А. Р., Фазулов А. Р. Формы политического участия этнических групп // Этносоциум и межнациональная культура. — 2019. — № 3. — С. 86.

от принятия письменных заявлений, просьб и жалоб от частных лиц на иных языках, кроме чрезвычайных ситуаций (вызов скорой медицинской помощи, пожарных и полицейских служб, дорожные происшествия). Документы на иностранных языках могут быть приняты только с прилагаемым переводом на государственный язык с нотариальным удостоверением. Таким образом, одним из ограничений такой формы участия является довольно дорогостоящая процедура перевода и заверения, поскольку расходы во многих случаях являются поводом для отказа представителей национальных меньшинств от обращения в административные структуры³⁹⁸.

В целом демобилизирующими и психологически дестабилизирующими факторами в отношении политического участия этнических меньшинств в стране являются: введение специфической социоэтнической категории «неграждан Латвии»; декларирование отрицательного отношения официальной Латвии к России, русской культуре и русскому языку, которые являются родными для большей части населения страны; принятие преамбулы к Конституции ЛР, в которой за латышской нацией закреплён статус государствообразующей и др.³⁹⁹

Показательно отношение в Латвии и к собственным историко-этническим меньшинствам, а именно — к носителям латгальского языка. Численность таковых колеблется около 150 000 человек, но владеет этим языком значительная часть населения. Латгальский язык после ряда акций и судебных решений все же признан властями страны, но лишь как «диалект латышского», он преподаётся в некоторых университетах, но не преподаётся в школах и не используется в официальной жизни и на государственной службе. Представителями титульного этноса предполагается, что развитие латгальского языка и латгальцев как наци-

---

³⁹⁸ Закиров А. Р., Фазулов А. Р. Формы политического участия этнических групп // Этносоциум и межнациональная культура. — 2019. — № 3. — С. 86.

³⁹⁹ Филей А. В. Особенности языковой политики в Латвии: к вопросу о современных факторах влияния на использование латышского языка русскоязычным населением // Актуальные проблемы языкознания. — 2015. — Т. 1. — С. 198.

ональности привело бы к активизации их политического участия, что, в свою очередь, поставило бы под угрозу доминирование латышского народа, так как латыши в Латвии составляют лишь немногим более половины населения⁴⁰⁰.

Таким образом, очевидно проведение локальной государственной политики, ориентированной на создание искусственных препон для сохранения субъектности и политической активизации этнических меньшинств, фактически на их понуждение к полной ассимиляции, что противоречит не только общечеловеческим, но и декларируемым «демократическим европейским ценностям», а также ряду законодательных актов Европейского союза. Это же создает препятствия для осуществления государственной службы представителями нетитульных национальностей.

В Российской Федерации, в отличие от подобных примеров, возможность осуществления государственной службы представителями национальностей обеспечивается во всех регионах страны, и на всех уровнях.

Например, согласно Уставу Ханты-Мансийского автономного округа, Председатель Ассамблеи коренных малочисленных народов Севера является заместителем председателя Думы Ханты-Мансийского автономного округа.

Такое положение позволяет представлять интересы коренных малочисленных народов Севера в законодательном органе автономного округа. Ограничением на этот пост выступает лишь необходимость быть представителем малочисленных народов Севера.

5. Участие в законных демонстрациях, митингах и собраниях, сходах, слушаниях, обращениях.

Основой любого демократического государства служит возможность волеизъявления людей на основе права организовывать невооруженные собрания, демонстрации или шествия. В тех государствах, где предполагается этническое представительство и политическое участие этнических групп, могут проводиться собрания, митинги, шествия или демонстрации. Основой таких форм участия является

---

⁴⁰⁰ Гришин О. Е., Касем М. Национально-языковая политика Латвии: латгальцы и латгальский язык // PolitBook. — 2018. — № 2. — С. 104.

этническая составляющая, а целью — защита этнических и национальных интересов⁴⁰¹.

В 2014 г. европейскими политологами было проведено исследование публичной деятельности представителей различных этнических групп в этнополитических организациях Будапешта (Венгрия), Лиона (Франция), Мадрида (Испания), Милана (Италия), Цюриха (Швейцария) Одним из этапов данного исследования явился опрос, в рамках которого представители этнических групп, независимо от того, являются ли они мигрантами или гражданами другого государства, опрашивали по поводу участия в этнополитических мероприятиях, организованных этнополитическими организациями⁴⁰².

По результатам опроса, большинство из респондентов регулярно принимают политическое участие в деятельности этнических групп или организаций, а более четверти респондентов заявили, что принимали участие хотя бы в одной этнополитической акции (табл. 7.1).

Таблица 7.1

Результаты опроса представителей этнических групп в городах Европы

	Будапешт (Венгрия)	Леон (Франция)	Мадрид (Испания)	Милан (Италия)	Цюрих (Швейцария)
Постоянно принимают политическое участие в составе этнических групп или организаций	37,25 %	57,69 %	51,52 %	60,87 %	51,28 %

⁴⁰¹ Закиров А. Р., Фазулов А. Р. Формы политического участия этнических групп // Этносоциум и межнациональная культура. — 2019. — № 3. — С. 87.

⁴⁰² Eggert N., Pilati K., Networks and political engagement of migrant organisations in five European cities // European journal of political research. — 2014. — Vol. 53. — № 4. — P. 858–875.

	Будапешт (Венгрия)	Леон (Франция)	Мадрид (Испания)	Милан (Италия)	Цюрих (Швейцария)
Принимали участие как минимум в одном протесте (демонстрации)	15,69 %	25 %	71,21 %	26,29 %	28,21 %
Количество опрошенных	51	52	65	46	39

Источник: Eggert N., Pilati K., Networks and political engagement of migrant organisations in five European cities // European journal of political research. — 2014. — Vol. 53. — № 4. — P. 863.

Таким образом, в тех государствах, где разрешена деятельность этнических организаций, представители этнических групп могут принимать участие в политических мероприятиях, что позволяет им защищать свои права и интересы⁴⁰³.

Возможность политического участия этнических групп особенно важна в тех государствах, где не существует правовых механизмов, гарантирующих национальным меньшинствам участие в процессе принятия решений, равно как и представительство их интересов на политической арене.

Отсутствие таких гарантий ведет к дискриминации по национальному признаку, в результате чего правительственные программы, декларируемые как улучшающие положения этнических групп, принимаются без учета реальных потребностей и пожеланий тех, по отношению к кому они применяются. Как следствие, возникает разрыв между тем, что правительство делает, и тем, что должно делать для вовлечения этнических групп в политическую и социальную жизнь, и в этой связи политическое участие этнических групп приобретает особую роль в защите их интересов.

⁴⁰³ Закиров А. Р., Фазулов А. Р. Формы политического участия этнических групп // Этносоциум и межнациональная культура. — 2019. — № 3. — С. 87.

В качестве иных форм политического участия этнических групп, помимо перечисленных выше, может быть обращение к государственным представителям, бойкотирование этносом определенной продукции или услуги государства или другой этнической группы.

Такие формы являются одними из средств, когда этническая группа хочет быть «услышанной» и, соответственно, чтобы ее права были соблюдены и учтены на государственном уровне.

В целях выявления практических форм политического участия этнических групп в 2010 г. был проведен опрос среди представителей турецкой, итальянской этнических групп, а также косовских албанцев, проживающих в Швейцарии.

Таковыми формами явились контакты с политиками, судами и СМИ, встречи с должностными лицами из регионального или местного правительства, работа в политических партиях, деятельность в рамках этнической группы или организации, участие в публичных демонстрациях, забастовках и шествиях, поддержка петиций и прошений бойкотирование государственной политики, ношение этнополитической символики, покупка определенных продуктов по этнополитическим мотивам, пожертвования в пользу деятельности политических организаций.

Исследователями были учтены различия в статусах между мигрантами без гражданства и этническими группами с гражданством Швейцарии, поэтому в опросе были первично представлены только формы политического участия, не зависящие от гражданства.

Затем были добавлены мероприятия, дополнительно упомянутые респондентами, а результирующая переменная была перекодирована с тем, чтобы сформировать индекс политического участия с указанием, использовали респонденты одну или более форм участия, или не воспользовались таковыми вообще.

Табл. 7.2 демонстрирует степень реальной вовлеченности, политического участия каждой национальной группы, включая швейцарскую контрольную группу.

**Политическое участие
этнических групп в Швейцарии**

Количество актов политического участия	Швейцарцы	Итальянцы	Косовские албанцы	Турки
0	31,5	79,0	78,3	80,2
1	30,2	14,6	14,7	13,8
2	15,9	2,7	3,0	1,8
3 и более	22,4	3,7	4,0	4,2
Всего	100 %	100 %	100 %	100 %
Количество опрошенных	295	295	299	283

Источник: Eggert N., Giugni M. Does Associational Involvement Spur Political Integration? Political Interest and Participation of Three Immigrant Groups in Zurich // *Swiss Political Science Review*. — 2011. — Vol. 16. — № 2. — P. 188.

Межгрупповые различия в степени участия в политической жизни обладают статистической значимостью, свидетельствующей о политической активности швейцарцев, значительно превосходящей активность всех трех групп мигрантов, вместе взятых.

Согласно итоговым данным, лишь около трети респондентов из Швейцарии заявили, что за последние 12 месяцев они не использовали ни одну из форм политической активности, против 80 % опрошенных иностранцев. И наоборот, при том, что более 20 % швейцарцев использовали три или более мероприятия, этого не сделали даже 5 % иностранцев.

Таким образом, дифференциация между мигрантами и гражданами Швейцарии особенно заметна в поведенческом измерении, связанном с непосредственным политическим участием, а не с политическими интересами респондентов.

Возможная интерпретация этого результата заключается в том, что участие создает более высокие барьеры, чем доверие или интерес, что требует больших ресурсов для преодоления. Другими словами, мигрантам предпочтительнее интересоваться политикой принимающего общества, нежели реально участвовать в политической деятельности.

Между тем не обнаружено существенных различий между тремя представленными группами мигрантов, все

они демонстрируют близкие степени политического участия. Предоставление этим группам избирательных прав может оказать положительное влияние на их положение, например, повышая их доверие к местным властям и содействуя их политической интеграции.

И хотя ни одно систематическое исследование пока не подтвердило позитивного влияния избирательных прав на политическую интеграцию мигрантов, можно ожидать такой положительный эффект.

На основе всего изложенного мы можем утверждать, что политическое участие этнических групп является одновременно и условием существования демократического государства, учитывающего мнения меньшинства при принятии общегосударственных решений, и формой защиты интересов и прав этнических групп.

Многообразие форм политического участия этнических групп, ориентированного на защиту их интересов и прав, определяется степенью развития демократических ценностей в обществе.

В то же время нельзя недооценивать наличие наряду с конвенциональными и неконвенциональных форм политического участия этнических групп, что может ослаблять стабильность политической системы и даже привести к трансформации политического режима.

Ограничение или даже отсутствие политического участия этнических групп может повлечь за собой снижение легитимации государственной власти, утрату доверия этнических сообществ к демократическим институтам⁴⁰⁴.

В свою очередь, это может привести к выражению воли этносов и защите их интересов через насильственные формы политического участия, будь то манифестации с применением оружия, несоблюдение правопорядка, или даже вооруженный межэтнический конфликт. В этой связи очевидными представляются такие задачи современного государства, как обеспечение участия этнических групп

---

⁴⁰⁴ Закиров А. Р., Фазулов А. Р. Формы политического участия этнических групп // Этносоциум и межнациональная культура. — 2019. — № 3. — С. 88.

в политике и недопущение превосходства одних этнических сообществ над другими.

Несомненно, в эпоху роста глобального процесса миграции населения планеты, в условиях усиления фактора этничности в политической жизни общества, проблематика политического участия этнических групп остается одним из актуальных направлений исследований в современной политологии.

Оглавление

Предисловие.....	3
Глава I. Современная этническая (национальная) политика в Российской Федерации.....	11
Глава II. Права этнических групп.....	37
Глава III. Влияние этнического фактора на форму государственного устройства.....	76
Глава IV. Этнические аспекты форм государственного правления.....	115
Глава V. Критика этнической демократии С. Смухи.....	148
Глава VI. Этнические партии: демократический институт или причина этнических конфликтов?	170
Глава VII. Политическое участие этнических групп	195
Глава VIII. Этнополитические конфликты	224
Глава IX. Этническое измерение политического сепаратизма.....	271
Глава X. Русские националистические организации и движения в российском политическом процессе.....	298
Глава XI. Этнополитические процессы и Интернет.....	324
Глава XII. Режимы этноязыкового разнообразия.....	342
Сведения об авторах	386

Научное издание

**Этнические аспекты
политических институтов
и процессов**

Монография

Под редакцией

*доктора юридических наук, профессора О. И. Зазнаева
доктора философских наук, профессора М. Х. Фарукина*

Текст приводится в авторской редакции

Ответственный редактор *С. Краснова*
Верстальщик *М. Трунов*

Издательство «Директ-Медиа»
117342, Москва, ул. Обручева, 34/63, стр. 1
Тел./факс: +7 (495) 334-72-11
E-mail: manager@directmedia.ru
www.biblioclub.ru